

Б. И. ОСЫКОВ

Реки Белогорья

Б. И. Осыков

РЕКИ БЕЛОГОРЬЯ

Издание 2-е, дополненное

КОНСТАНТА

Белгород, 2012

ББК 26.222.5

О-79

ОСЫКОВ Б. И.

О-79 Реки Белогорья : краеведческие очерки и материалы; стихи о реках Белгородской области. – 2-е изд., доп. – Белгород : КОНСТАНТА, 2012. – 52 с.

НАШЕ БЕЛОГОРЬЕ – родниковый край. Из живых его ключей берут исток известные всей России реки: Северский Донец, Ворскла, Сейм, Псёл, Тихая Сосна, Айдар и малые ясные речки-невелички: Везелица, Гостёнка, Нежеголь, Орлик, Осколец, Ивня, Лозовая, Ворсклица, Пенка...

Словно линии жизни на ладонях земли.

Почти 140 водных артерий. Восемьсот (только учтенных!) родников.

В новой книге Б. И. Осыкова не только даны содержательные краеведческие справки обо всех основных реках Белгородской области, но и впервые под одной обложкой представлены высказывания о них замечательных людей разных эпох: ученых, государственных деятелей, историков, писателей, а также собраны поэтические произведения о Северском Донце, Айдаре, Ворскле, Осколе, Тихой Сосне, Нежеголи, Везёлке, Псле, Черной Калитве.

Книга адресована самому широкому кругу читателей: школьникам, студентам, преподавателям, краеведам, всем, кому дорого родное благословенное Белогорье.

СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ

Откуда это звучное красивое имя – Северский Донец?

Донец – значит приток Дона, его меньшей собрат. А Северский? Северяне – восточнославянские племена, жившие с первого тысячелетия в поречье Десны, Сейма, Донца. Их княжество называлось Северским, и Донец именовался Северским.

Из князей северских заметный след в отечественной истории оставил Игорь Новгород-Северский. Он покрыл своё имя славой, отважно сражаясь с половцами «за землю Русскую». В 1174 и 1183 годах Игорева дружина «хоробрая» разгромила отряды половцев-грабителей, а поход 1185 года окончился неудачей и пленением князя. Об этом походе повествует героический эпос «Слово о полку Игореве».

В гениальном творении безымянного русского поэта не раз встречается нам голубоглазый земляк – Донец Северский, «Донец Иванович»:

О Донец!
 Немало тебе величия,
 лелеявшему князя на волнах,
 стлавшему ему зеленую траву
 на своих серебряных берегах,
 одевавшему его теплыми туманами
 под сенью зеленого дерева;
 ты стерег его гоголем на воде,
 чайками на струях, чернедами на ветрах...

Есть в Прохоровском районе нашей области старинное село Подольхи и еще – по сути часть села – хуторок с красноречивым именем – Ключи. И прямо в этом хуторке бьют из-под земли хрустально чистые родниковые ключи. Это и есть начало главной реки Белогорья. В Подольхах Донец течет прозрачным ручьем прямо по сельской улице.

и наблюдается в приплотинной части водохранилища; а расчетная средняя глубина составляет 3,3 м.

Согласно существующим классификациям водохранилищ, Белгородское водохранилище относится по размерам к средним; по генезису – к группе речных и типу долинных, так как было образовано подпором реки, затопившей при этом часть речной долины; по форме и конфигурации оно линейно-вытянутое. В местах впадения в реку Северский Донец притоков (Топлинка, Разумная, Везёлка) образовались три небольшие ветви водохранилища. В настоящее время воды водохранилища оказались не востребуемыми. Оно является приемником сточных вод очистных сооружений г. Белгорода и других населенных пунктов. Из-за повышенной загрязненности вод водохранилища и зараженности рыбы паразитами оно не используется в рыбохозяйственных целях. В перспективе, при решении некоторых природоохранных и организационных мероприятий, его береговая зона может быть использована в рекреационных целях, тем более что все природные предпосылки для этого имеются» (Белгородоведение. Белгород, 2002 г.).

Полтора столетия назад Северский Донец был судоходной рекой. По нему всё лето на небольших баржах с мелкой осадкой перевозили различные грузы: зерно, овощи, деревянные изделия, дрова и многое другое. О том времени напоминает нам название села – Маслово Пристань на берегу Северского Донца. Село это совсем недалеко от Белгорода.

О Северском Донце

1517 г. Посетивший Московское государство немецкий путешественник Сигизмунд Герберштейн: «Малый Танаид начинается в Северском княжестве, от чего называется Донцом Северским, и на расстоянии трех дней пути выше Азова впадает в Танаид» (Танаидом – Танаисом – в древности именовали Дон, а Малым Танаидом – наш Северский Донец).

1627 г. «Книга Большому чертежу» (подробное рукописное пояснение к карте России – «Большому чертежу»): «Река Донец-Северской вытекла из чистова поля, от верху Семицы-Донецкия, едучи в Перекопи, с левыя стороны дороги Муравския, от Бела-города верст с 60, а потекла под Бел-город, а мимо Бел-города потекла, и пала в Дон, ниже речки Кундрючьи 10 верст, а Дон река пала под Азовом в море Азовское...»

1781 г. Академик Василий Федорович Зуев (1754–1794), естествоиспытатель и путешественник, автор «Путешественных записок от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 гг.»: «Река Донец, которая здесь течет от севера к востоку, шириною будет сажень десять (сажень – 2,1 метра. – *Б. О.*), а Везёлка сажень семь или восемь, обе глубоки однако местами: ибо смываемая с гор дождями мергелевая грязь в реках ложится наподобие банок, коих по причине плотности земли течение размыть не может; оные в летнюю пору пересыхают так, что их почти сухо переходить можно.

Сверх того по обеим рекам выше и ниже имеются мучные с просянными толчеями мельницы, которые еще и более в реках останавливают течение, по ежегодному в их от наносного на дне илу приращению делают их отчасу мельче. Думаю, и наипаче Везёлка, чрез несколько лет без сомнения совсем пересохнет: ибо подобная ей река повыше города к меловым горам от таковых же причин вся пересохла и только на устье на несколько сажень в длину воду имеет. Город хотя

стоит на одной стороне промеж Донца и Везелки, выключая пригородных слобод, за Донцом лежащих, однако по причине бахчей, кои все по другую сторону Везелки находятся, имеется много лавяных через нее мостов и сверх того два для конной езды...

Меловые горы, от коих, думаю, и Белгород получил свое название, лежат здесь повыше города на Донцу версты с полторы и ничем не отличны от тех, кои я описывал в Курске; они составляют правый берег реки Северного Донца и простираются, сколько я видел, верст на пять крутую скалою, из голого мелу сверху донизу состоящую. С восточной стороны при подошве их протекает Северный Донец, а с полуденной прежде находилась пересохшая ныне речка Белый Колодезь называемая, коея длина стала общая с Везёлкиною и потому они с востока и с полден оканчиваются крутым белым яром, а отлогая дорога на сии горы лежит гораздо западнее от мыса»

1786 г. Из «Описания Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества верхней расправы прокурором»: «Город весь простирается в длину от реки Донца до предместия, называемого Жилая слобода... Рек в городе две: 1. Донец, протекающая подле города, вершину имеет в Корочанской округе в селе Подольхах, в 50 верстах от Белгорода и, протекая Корочанскою округою чрез Белгородскую, впадает в реку Дон, в 30 верстах за Белгород в Харьковском уже наместничестве. Ширина ее в сем городе от 6 до 10, самая ж большая до 30 сажен, глубина от одной с половиною до 3 сажен. 2. Речка Везёлка или Везелица исток свой имеет в округе сей в 15 верстах от города и, протекая чрез него, в 7 верстах за оным впадает в Донец. Ширина ее самая большая до 5 сажен, а глубина до 5 аршин (в аршине – 71,1 см. – Б. О.).

Рыбы ловятся: в Донце сверх всех родов, показанных в Сейме реке, особливая чебак, в Везёлке ж из мелких лучшая

есть ерши. Вода в Донце не весьма здорова, потому что на дне ее много находится извести. Замерзают они чаще в начале декабря, вскрываются ж всегда в марте под исход его»

1830-е гг. Вадим Васильевич Пассек (1808–1842), краевед, историк, автор «Путевых записок Вадима»: «Это было в июне, в деревне, над струями тихого Донца. Подле окон шептались липы, насаженные моим дедом. По одной стороне реки раскидывались поля и рассыпались серебристым песком широкие степи, с другой – виднелись меловые горы и темные овраги, поросшие дубами и грушевыми деревьями. Это страна русского полудня...

Я был на горе <...>, подо мной катился Донец, тянулись равнины и степи с разбросанными деревнями, а мне казалось: я на высоком утесе, и подо мной раскинулось море и деревни стали судами!..»

Татьяна Петровна Пассек (1810–1889), жена В. В. Пассека; мемуаристка, переводчица: «Сквозь столетние деревья светился Донец, за ним белели меловые горы..., по нижней стороне Донца степь, поля проса и пшеницы...

Во время сенокоса по вечерней заре косари перепевались, из-за Донца пели куплет парубки, им отвечали с противоположного берега девчата другим куплетом той же песни. Мы заслушивались...»

1875 г. Из кн. «Донъ и Донецъ» (С.-Петербург): «Между всеми притоками Дона первое место по величине принадлежит Донцу. Донец берет начало у села Плющинского, в Корочинском уезде Курской губернии, в виде небольшого болотистого ручья. Далее, проходя подле г. Белгорода, из уезда которого вступает в Харьковскую губернию, он течет мимо городов: Волчанска, Чугуева, Змиева и Изюма. Ниже составляет на протяжении 80 верст часть границы Харьковской губернии с Екатеринославскою; из последней же вступает в область войска Донского и там, пройдя у десяти ста-

ниц, на протяжении 280 верст, вливается с правой стороны в Дон двумя рукавами. Заметим, что в Донце, так же как в Дону, правая сторона носит название Крымской, а левая Ногайской.

Длину Донца полагают более 1000 верст, но из всего течения измерено в точности только от Изюма до устья 600 верст и от Изюма до Змиева 165. И хотя от этого города до Корочи, по ближайшей дороге, не более 120 верст, но река так извилиста, что длину ее в верхнем течении можно считать по крайней мере вдвое. Ширина реки начиная с 5 или 6 сажень доходит до 50, но нигде не бывает более 80, конечно в межень; что же касается весеннего разлива, то воды прибывает на 3 и даже на 4 сажени. Тогда смирный и маловодный Донец на несколько дней превращается в огромную реку.

Еще от Белгорода по правому берегу Донца начинаются меловые горы. Без сомнения послужившие причиной названия города Белым. Горы эти тянутся по длине всего течения. Левый же берег постоянно отлог и покрыт озерами и болотами, с огромными полосами песку между ними. Эти пески образовались на месте бывших больших сосновых лесов, давно уже вырубленных. Остатки, к сожалению, быстро истребляются теперь, что ведет за собою постоянное обмеление реки и оскудение источников. В 1835 году Донец хотя и объявлен судоходным, но все-таки по нему очень редко плавают. Даже в пределах войска Донского, где река многоводнее и не перегорожена мельницами, весь сплав ограничивается 50 или 70 судами, да и то только весной.

Рыбы в Донце довольно много, но рыболовство нигде не составляет отрасли промышленности, и весь улов потребляется на месте или доставляется живущим в окрестностях. Из красных рыб здесь попадает только стерлядь до Изюма (редко; а выше еще реже). Весною и ранним летом по всему Донцу ловятся вырезубы, рыба довольно ценная...»

1880-е гг. Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907), ученый-энциклопедист: И Северский Донец «с великой его пригодностью для живописцев, в его прелестном нетронutom виде, с нависшими скалами, с висящими деревьями, завтра долженствующими упасть в воду и ее заградить, с байдачными и всякими другими мельницами – вместо пароходов, с переменным руслом, с перекатами и бродами, а рядом с омутами и глубокими плесами, с красивыми петлями извилин и заливов, с косами противу балок, словом, со всей прелестью природного неблагоустройства»

1929 г. «Известия курского общества краеведения»: «...В старину Донец был судоходной рекой. В конце XVI века судовая Донецкая пристань была у притока Везелицы. В XVII веке оттуда торговые люди ходили на Дон. В 1738–1739 гг. из Изюма были отправлены большие баржи с провиантом в армию, сражавшуюся против турок. Одно время (в первой половине XIX века) было произведено шлюзование реки, но ощутительного результата оно не дало. Донец, как и приток его Оскол, рано встречаются в русской истории. В древности берега этих рек были покрыты густыми лесами. Впервые Донец упоминается в 1109 г. в летописи»

1976 г. Владимир Семенович Моложавенко, автор книги «Встреча с Донцом»: «Это здесь, под Прохоровкой, летом сорок третьего года свершился коренной перелом в войне. Курская дуга упиралась левым своим флангом в родники Северского Донца. Я не видел этого сражения, потому что полку нашему выпала иная задача – мы воевали южнее этих мест...

Красив, звóнок в истоках своих Донец – и неоглядными просторами, которые открываются за каждой излучиной всякий раз по-новому, и россыпью полевых цветов на овражистых склонах крутого правобережья, и заливными лугами с серебряными озерами-старницами на левобережье. Пере-